0431 Глава 0431 Слезы и поцелуи В клинике за пределами неба царила тишина, зелёный дым в горшке доброго зла поднялся вверх по гребню, и человеческое лицо на горшке показало улыбку.

Су Я - добрая девочка, и она была воровкой из-за детей в приюте "Солнечный свет". Позже она также помогла Нин Тао найти пациентов, нуждающихся в помощи, и спонсировала этих пациентов, все они были добрыми делами, и она накопила много хороших мыслей и заслуг на своем теле.

Если бы это был кто-то другой, Нинг Тао без колебаний выписал бы рецепт, отдал бы в бутике рецепт Дэна и отправил бы его после того, как исцеление будет завершено. Но она была Суей, девушкой, которую он взял за сестру. Исцелить ее здесь было бы разрывом отношений с ней. Он помнит ее, но она его не вспомнит.

Нин Тао поместил Су Я на поляну в центре клиники, а затем снял с нее куртку Тянь Бао, чтобы проложить ее на затылке. Он никогда раньше так не поступал ни с одной пациенткой, и только потому, что она была Суей, он не хотел, чтобы с ней было немного сложнее.

Нин Тао засунул Джуниор Бутик Рецепт Дэна в рот Су Я.

Junior Boutique Prescription Dan - это почти твердая энергия Хуа, вход мгновенно, через несколько секунд Су Я медленно открыл глаза. Она увидела свет, крышу и Нинг Тао, и ее эмоции внезапно вспыхнули: "Брат...И...И....".

Нинг Тао схватил ее за руку и нежным голосом сказал: "Не волнуйся, тебе больно".

Слова, казалось, пробудили воспоминания о Суа, и она снова напряглась: "Эти дети.....".

Нин Тао сказал: "Дети в порядке, Цинь Чжоу заботится о них, а плохих парней прогнали, так что не волнуйся".

Он не сказал, что он и Цин охотились на этих людей, и в такой момент он не хотел оставлять ее с ни малейшим плохим впечатлением или плохим воспоминанием.

"Брат, что это за место?"

"Это моя клиника".

"Это твоя клиника? Какое странное место... почему ты не показал мне его раньше?" В тоне Суи был намек на недовольство.

Нинг Тао сказал: "Я не хотел скрывать это от тебя, есть вещи, которые чем меньше ты знаешь, тем безопаснее для тебя".

Именно поэтому он так долго не возвращался в Солнечный приют; он естественный посредник между добром и злом, "каратель", которому суждено стоять в оппозиции к злым людям этого мира, и последнее, чего ему не хватает - это врага. Если он часто посещает Солнечный Сиротский приют, то он становится мишенью, которую нужно держать в заложниках или даже мстить. Сегодня, однако, случилось то, чего он боялся.

Сюя с трудом вставала, но движение включало в себя рану, а затем она треснула от боли ртом и тяжело вдыхала.

Нинг Тао сжала плечо: "Не двигайся, ты сильно ранена".

Су Я испугался в тот момент: "Брат, я умру? Я так молода, что... не хочу умирать."

Нин Тао тепло утешил: "Ты не умрешь, брат твой, я божественный врач, брат мой может тебя вылечить".

Су Я слегка наклонила голову и увидела ужасную рану на животе, ее глаза внезапно наполнились слезами, когда она вздрогнула: "Мой живот... он оставит шрам? Мне не нужны шрамы, как это уродливо..."...

"Это не оставит шрама." Нин Тао сказал, что его глаза также залиты слезами. Он повернулся в панике, он не хотел, чтобы Суа увидел его слезы. Он открыл маленький сундук с лекарствами, вытащил изнутри бамбуковые дневники из бухгалтерской книги и положил их на колени Су Я.

Он сделал свой выбор, и как бы тяжело это ни было, это было то, с чем ему пришлось столкнуться.

Не только по соображениям Сюи во второй половине жизни, но и по его собственным причинам, или по просветлению.

Нет конца морю горечи, только утиные водоросли дрейфуют.

Это третий стих Твоей Сутры, и не говорит ли он о Нем, естественном посреднике добра и зла? Родство и дружба, которые может иметь обычный человек, являются для него роскошью, и злые и плохие люди, которые стоят против него не может убить его, но может причинить боль его родственникам и друзьям, чтобы отомстить ему. Его противники будут становиться все сильнее, а враждебные силы - все больше и больше, и для того, чтобы он мог двигаться вперед, ему придется разорвать связи с мирским.

Цзян Хао и Цин Чжуй были другими, потому что они были демонами, а не в земном мире, они также культивировали, кроме того, у них была возможность защитить себя, но обычные люди, такие как Су Я и Гэ Мин, не были.

"Брат, о чем ты думал?" Сьюя спрашивала.

Только тогда Нин Тао огрызался назад, он протянул руку и протер углы глаз, и к тому времени, когда он снова столкнулся с Су Я, у него уже была лишняя улыбка на лице: "Ничего страшного, я ставлю тебе диагноз".

"Я верю в тебя, мой брат - божественный врач". Су Я сказала, что, приспосабливаясь к окружающей среде и имея рядом Нин Тао, она не так нервничала, как в первый раз, когда проснулась и постепенно расслабилась.

Нинг Тао открыл бамбуковый эскиз бухгалтерской книги.

В бамбуковой книге рассказов показано содержание диагноза: Су Я, родившаяся в начале сентября 2000 года (2000), человек страдающий и добрый, первый добрый человек, который заботится о сиротах, не будучи матерью, но выполняя материнскую обязанность, тридцати трем вместе получили девяносто три очка добрых мыслей и заслуг. Во второй раз, когда вы ухаживаете за престарелыми, вы можете насчитать 15 очков за добрые дела.

Сюя, она действительно хорошая девочка.

Глядя на такой диагноз, глаза Нинг Тао не могли не увлажниться снова.

В этот момент Су Я сказал: "Брат, у меня хорошее странное чувство... я, кажется, кое-что понимаю... ты..."

Это и есть причина бамбуковой верхней части бухгалтерской книги.

Нин Тао сдерживал слезы и пытался выдавить намек на улыбку: "Не думай ерунды, я дам тебе рецепт, просто подпиши его и тогда я смогу тебя вылечить".

"Подписано"? Зачем подписывать?"

"Только не спрашивайте, в этой клинике есть правила, хотя мы и брат и сестра, но правила нельзя нарушать". Нин Тао сказал, затем повернулся, вытащил табличку с рецептом и ручку, и написал рецепт Су Я Доброго Заслуги на маленькой коробке с лекарствами, расположенной рядом с ней.

"Брат, есть что-то, о чем ты мне не рассказываешь?" Голос Суи.

Нин Тао больше не мог сдерживать слёзы, и на его глаза пришли две слезы.

"Я... забуду тебя, как старого декана?" спросила Сюя, показывая признаки того, что ее эмоции немного вышли из-под контроля.

Нинг Тао не осмелилась оглянуться на свои глаза и просто сказала: "Нет, ты моя сестра, ты так вероятно забудешь меня?"

Уже был написан рецептурный лист Зенита, и Нин Тао вытер следы слез с углов своих глаз, повернулся и поместил в руку Су Я и перо, и рецептурный лист.

Су Я слегка приподняла голову, глядя на свой "Договор о хорошем ностальгическом вознаграждении", странное ощущение в сердце стало еще сильнее. Если в ее голове был туман, то этот туман рассеивался в данный момент.

Нин Тао сдержал желание плакать и сказал: "Сестра, подпиши, поверь мне, ты меня не забудешь".

Это ложь с благими намерениями, но это также может быть обещанием. Однажды он разгадал бы тайны этой клиники и взял бы ее под полный контроль, как законное оружие. Именно тогда он изменит это правило, чтобы Суя смог восстановить связанные с ним воспоминания!

Две линии горячих слез скатились с углов глаз Суя.

Нинг Тао схватил ее за руку и его голос задохнулся: "Сестра, я... если бы был другой выбор, я бы даже не стал этого делать, поверь мне, так будет лучше для тебя, ты... подпиши".

Су Я посмотрела на Нинг Тао: "Ты мне врешь".

Нинг Тао молчал, он не мог этого признать.

Слезы еще стекали с углов глаз Су Я, но на углах ее рта появилась странная улыбка: "Брат, у

меня есть желание, если ты исполнишь мое желание, я подпишу его".

Нин Тао посмотрел на нее: "Какое желание, скажи мне, и я обязательно тебя исполню".

"Поцелуй меня". Сьюя сказала.

Нинг Тао замер на месте.

"Ты мне нравишься, но я знаю, что я тебе не нравлюсь, поэтому ты думаешь обо мне, как о сестре". Я не хочу быть твоей сестрой, и не знаю, забуду ли когда-нибудь тебя, как старого декана... Чтобы открыть тебе секрет, я часто мечтаю о тебе, и в моих снах мы вместе, и твои поцелуи такие нежные..." глаза были нежными, а голос мягким: "Поцелуешь меня?"

Не задумываясь, Нин Тао прилепился и поцеловал Су Я, и две слезы выкатились из его глаз и капали в глаза Су Я.

Слезы слились со слезами, губы к губам.

В мире всегда есть что-то такое чистое, как горный родник, оно очень короткое, но также очень ценное, потому что оно короткое.

"Запомни меня, хорошо?" Голос Суи был заглушен.

Затем Нин Тао поднял голову, улыбнулся в угол рта: "Как я мог забыть тебя?".

Су Я ярко улыбнулась Нин Тао: "То время с тобой было самым драгоценным временем в моей жизни, спасибо тебе за то, что ты был там в моей жизни, брат".

Нин Тао протянул руку и дотронулся до щеки Су Я, мягко сказав: "Подпишите".

"Дай мне еще раз взглянуть на тебя, и я буду держать тебя в своем сердце." Сюя сказала с улыбкой.

Нин Тао тоже смеялся, но слезы струились еще сильнее.

Суя взяла ручку и подписала свое имя на рецепт доброго Самадхи "За заслуги".

Зеленый дым просочился внутрь, и она была в зеленом дыму, близко, но Нинг Тао больше не мог ее видеть.

"А" Нинг Тао издал гневный рев, его голос эхом прозвучал в клинике.

Зеленый дым рассеялся, и Су Я спокойно лежала на земле, спокойно спала с закрытыми глазами.

Нинг Тао посмотрел на нее и пробормотал: "Нет конца морю горечи, Пинг дрейфует в одиночку".

Горе было еще там, и одиночество было сильным, но его сердце держалось в тишине, и вера была сильнее.

"Будь ты Николасом Конти или Линь Цинь Хуа, ты сваливаешься на безоружных детей и невинных людей, у тебя нет итога, тогда и у меня не будет итога, я заставлю тебя заплатить! Я дам знать всем, кто прикоснется ко мне, кто бы ты ни был, и где бы ты ни был, я убью тебя!"

Безумная ярость сгорела в глазах Нинг Тао.

Через несколько минут Нинг Тао уложила Сую на кровать.

Цинь Чжоу протянул руку помощи и вытер следы слез по углам глаз Нин Тао, она ничего не сказала, потому что знала, что комфорт бессмыслененен, а ее мужчине он не нужен.

Нин Тао взял Цинь Чжоу за руку и покинул комнату Су Я.

Дверь комнаты была закрыта, и мы больше не встречались.

http://tl.rulate.ru/book/29303/860604